

НЕКОТОРЫЕ ПРИЗНАКИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ КОРРУПЦИОННУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ В АГЛОМЕРАЦИЯХ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Ахунов Д. Р.¹

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, криминологическая характеристика преступлений, показатели преступности, агломерация, городская агломерация.

Аннотация.

Цель работы: анализ отдельных показателей (состояние, динамика и удельный вес) коррупционной преступности, регистрируемой на территории агломераций Республики Татарстан, которые характеризуют коррупциогенность данных систем расселения населения.

Методы исследования: логический, системно-структурный, математический и статистический методы.

Результаты исследования: криминологический анализ отдельных показателей (признаков) регистрируемой коррупционной преступности в агломерациях Республики Татарстан за период 2018—2020 годов позволил сделать ряд выводов. Во-первых, результаты исследования указывают на повышенную коррупциогенность агломерационных образований. Во-вторых, определена корреляция между размерами и развитием данных систем расселения населения и уровнем коррупционных преступлений в них. В-третьих, консолидация агломерациями подавляющего большинства регистрируемых коррупционных преступлений на территориях указывает на необходимость изучения детерминации и особенностей преступных проявлений коррупции в данном, региональном аспекте. В-четвертых, требуется выработка эффективных мер противодействия коррупционным преступлениям в рассматриваемых территориальных образованиях, заметно ухудшающих криминогенную обстановку в России и ее отдельных регионах.

DOI: 10.21681/2226-0692-2021-4-68-73

Введение

На современном историческом этапе существенную роль в развитии и функционировании общества приобретает явление урбанизации, находящее свое проявление в концентрации населения и экономики в крупнейших формах расселения [10, с. 141—142]. Результатом данного процесса выступает активное агломерирование территорий [3, с. 5—6], которое, помимо явных преимуществ экономического характера в сравнении с иными системами расселения населения [4, с. 106], обладает многочисленными особенностями [7] и порождает проблемы [6, с. 46, 48, 50], одна из которых — в сфере противодействия коррупции.

Несмотря на общую однородность коррупции [2, с. 120], агломерации (городские агломерации) относят к субъектам, на уровне которых она имеет особенности проявления, так как распространение данного негативного явления имеет особое место, как правило, в регионах, обладающих наибольшим экономическим потенциалом, где этот потенциал сконцентрирован в ограниченном числе хозяйствующих субъектов, от которых зависит решение коррупционно значимых вопросов [1, с. 12—13].

Исследуемая проблема представляет научно-практический интерес ввиду недостаточной изученности коррупционной преступности на уровне агломераций (городских агломераций), особенностей ее проявления и детерминации. В этой связи криминологический интерес могут представлять сложившиеся на территории Республики Татарстан агломерации: Казанская, Камская и Альметьевская, имеющие разноплановые особенности, которые могут влиять на детерминацию и проявления коррупционной преступности.

Исследование отдельных показателей (признаков) регистрируемой коррупционной преступности в агломерациях Республики Татарстан

В Республике Татарстан на сегодняшний день экономически и географически сложились три крупнейшие агломерации — Казанская, Камская и Альметьевская,

¹ Ахунов Денис Робертович, преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России, г. Казань, Российская Федерация. E-mail: rutadena@yandex.ru

которые получили нормативно-правовое закрепление как на региональном², так и федеральном³ уровнях. Данные агломерации имеют разноплановые особенности, перспективы и векторы развития [5, с. 256—258]. Казанская и Камская агломерации отнесены к перечню федеральных центров экономического роста Российской Федерации⁴.

Наибольшей из указанных является Казанская агломерация общей численностью населения около 1,5 млн человек, которая расположена в северо-западной части Республики Татарстан. Агломерация является моноцентрической, представлена единым центром — г. Казанью. Кроме того, в структуру и сферу влияния агломерации входят близлежащие населенные пункты Зеленодольского, Высокогорского, Пестречинского, Лаишевского, Верхнеуслонского муниципальных районов⁵.

Второй по величине и уровню развитию на территории Республики Татарстан является Камская агломерация с общей численностью населения более 900 тыс. человек, которая расположена в северо-восточной части республики. Агломерация является полицентрической, представлена рядом муниципальных образований — городским округом Набережные Челны, выступающего основным ядром агломерации, городами Нижнекамск, Елабуга и Менделеевск, а также входящими в структуру и сферу влияния агломерации населенными пунктами Тукаевского, Нижнекамского, Елабужского и Менделеевского муниципальных районов⁶.

Наименьшей из трех является Альметьевская агломерация с общей численностью населения более 300 тыс. человек, которая находится в юго-восточной части республики. Агломерация является полицентрической, представлена рядом населенных пунктов — городами Альметьевск, Лениногорск и Бугульма, а также входящими в ее структуру и сферу влияния населенными пунктами одноименных муниципальных районов: Альметьевского, Лениногорского и Бугульминского⁷.

Ключевой особенностью значения всех трех агломераций выступают взаимосвязанные экономические комплексы производственного и инфраструктурного типов, которые составляют основу развития Республики Татарстан⁸.

Для исследования коррупциогенности указанных агломераций и влияния коррупционных проявлений в них на коррупционную преступность Республики Татарстан в целом автором проанализированы статистические данные [9, с. 117—118] информационного центра МВД по Республике Татарстан о зарегистрированных на

территории республики коррупционных преступлениях за период с 2018 г. по 2020 г.

Состояние, динамика, коэффициент и удельный вес коррупционной преступности в агломерациях республики

Казанская агломерация

Состояние коррупционной преступности определяется общим количеством зарегистрированных преступлений — в 2020 г. в Казанской агломерации зарегистрировано всего 506 коррупционных преступлений. Среднеарифметический показатель состояния за период с 2018 г. по 2020 год составил 432 преступлений. Всего за исследуемый период их зарегистрировано 1 295.

Динамика состояния коррупционной преступности в исследуемом периоде стабильна, характеризуется повышением (табл. 1).

Таблица 1

Динамика коррупционной преступности в Казанской агломерации Республики Татарстан за период 2018—2020 г.

Период	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Количество зарегистрированных преступлений	329	460	506

В целом с 2018 года по 2020 год абсолютный рост зарегистрированных коррупционных преступлений составил +177 преступлений (повышение в 1,54 раза).

Темп роста рассматриваемых преступлений в период 2019—2020 г. составляет 110%, темп прироста — 10%.

Коэффициент коррупционных преступлений в Казанской агломерации составляет ≈ 34 преступления на 100 000 населения:

$$K = \frac{506 \times 100\,000}{1\,478\,000} = 34,23$$

Удельный вес (С) коррупционных преступлений в Казанской агломерации в объеме всех коррупционных преступлений республики рассчитан по формуле, приведенной ниже (табл. 2):

$$C = \frac{u}{U} \times 100\%,$$

где u — показатель состояния (объема) отдельного типа, рода, вида или разновидности преступности; U — показатель объема всей преступности, вида преступлений на той же территории за тот же период времени.

Как следует из представленных в таблице данных, удельный вес коррупционных преступлений, зарегистрированных в Казанской агломерации, в общем объеме коррупционных преступлений Республики Татарстан в

² Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года: Закон Республики Татарстан от 17 июня 2015 года № 40-ЗРТ // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2015. № 6 (ч. II). Ст. 521. В дальнейшем в сносках: См.: Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан.

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 7 (ч. II). Ст. 702.

⁴ Там же.

⁵ См.: Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ См.: Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан.

Удельный вес коррупционных преступлений в Казанской агломерации в общем числе коррупционных преступлений, зарегистрированных в Республике Татарстан за период 2018—2020 г.

Отчетный период	Число коррупционных преступлений в Казанской агломерации	Общее число коррупционных преступлений в Республики Татарстан	Удельный вес коррупционных преступлений, %
2018 г.	329	832	39,5%
2019 г.	460	873	52,7%
2020 г.	506	1 098	46,1%

исследуемом периоде значителен и варьируется от 39,5% в 2018 г. до 52,7% в 2019 г., среднее значение — 46,1%.

Камская агломерация

Состояние коррупционной преступности в Камской агломерации определяется тем, что в 2020 году зарегистрировано 175 таких преступлений. Среднеарифметический показатель состояния за период с 2018 г. по 2020 год — 184 преступления. Всего за исследуемый период их зарегистрировано 552.

Динамика состояния коррупционных преступлений в исследуемом периоде имеет нестабильный, положительный характер (табл. 3):

Таблица 3

Динамика коррупционных преступлений в Камской агломерации Республики Татарстан за период 2018—2020 гг.

Период	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Количество зарегистрированных преступлений	226	151	175

В период 2018—2020 гг. абсолютный рост зарегистрированных преступлений составил +24 преступления (повышение в 1,16 раза). Абсолютное снижение зарегистрировано с 2018 года по 2019 г. и составило 75 преступлений (снижение в 1,5 раза).

Темп роста рассматриваемых преступлений в период 2019—2020 г. составляет 115,9%, темп — прироста 15,9%. Темп снижения преступлений в период с 2018 года по 2019 год составляет 66,9%, а темп прироста — 33,2%.

Коэффициент коррупционных преступлений в Камской агломерации составляет ≈ 18 преступлений на 100 000 населения:

$$K = \frac{175 \times 100\,000}{944\,300^{10}} = 18,53$$

¹⁰ См.: Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан.

Удельный вес (С) коррупционных преступлений Камской агломерации в объеме всех зарегистрированных коррупционных преступлений Республики Татарстан представлен ниже (табл. 4).

Как следует из представленных в таблице данных, в исследуемом периоде удельный вес коррупционных преступлений, зарегистрированных в Камской агломерации, в общем объеме коррупционных преступлений республики сравнительно значителен. Его показатели в период 2018—2020 г. варьируются от 15,9% (в 2020 г.) до 27,7% (в 2018 г.), среднее значение составляет 20,3%. Изменение динамики удельного веса в целом носит отрицательный характер.

Альметьевская агломерация

Состояние коррупционной преступности определяется тем, что в 2020 году зарегистрировано 110 преступлений. Среднеарифметический показатель состояния в исследуемом периоде составляет 95 преступлений. Всего за исследуемый период зарегистрировано 287 преступлений.

Динамика состояния коррупционной преступности в исследуемом периоде нестабильна, имеет тенденцию к увеличению (табл. 5).

В период 2018—2020 г. абсолютный рост зарегистрированных преступлений составил +42 преступления (повышение в 1,6 раза). Абсолютное снижение зарегистрировано с 2018 года по 2019 г., составило 41 преступление (снижение в 1,6 раза).

Темп роста рассматриваемых преступлений в период 2019—2020 г. составляет 161,7%, темп прироста — 61,7%. Темп снижения преступлений в период с 2018 года по 2019 год составляет 62,4%, а темп прироста — 37,6%.

Коэффициент преступлений коррупционной направленности в Альметьевской агломерации за 2020 год составляет ≈ 32 преступления на 100 000 населения:

$$K = \frac{110 \times 100\,000}{337\,000^{11}} = 32,64$$

Удельный вес (С) коррупционных преступлений Альметьевской агломерации в объеме всех коррупцион-

¹¹ См.: Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан.

Таблица 4

Удельный вес коррупционных преступлений в Камской агломерации в общем числе коррупционных преступлений, зарегистрированных в Республике Татарстан за период 2018—2020 гг.

Отчетный период	Число преступлений коррупционной направленности в Камской агломерации	Общее число преступлений коррупционной направленности в Республики Татарстан	Удельный вес преступлений коррупционной направленности, %
2018 г.	226	832	27,7%
2019 г.	151	873	17,3%
2020 г.	175	1 098	15,9%

Таблица 5

Динамика коррупционной преступности в Альметьевской агломерации Республики Татарстан за период 2018—2020 гг.

Период	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Количество зарегистрированных преступлений	109	68	110

Таблица 6

Удельный вес коррупционных преступлений в Альметьевской агломерации в общем числе коррупционных преступлений, зарегистрированных в Республике Татарстан за период 2018—2020 г.

Отчетный период	Число преступлений коррупционной направленности в Альметьевской агломерации	Общее число преступлений коррупционной направленности в Республики Татарстан	Удельный вес преступлений коррупционной направленности, %
2018 г.	109	832	13,1%
2019 г.	68	873	7,8%
2020 г.	110	1 098	10,1%

ных преступлений Республики Татарстан представлен выше (табл. 6).

Как следует из представленных в таблице данных, в период 2018—2020 г. удельный вес коррупционных преступлений, зарегистрированных в Альметьевской агломерации, в общем объеме коррупционных преступлений Республики Татарстан сравнительно значителен. Его показатели в рассматриваемый период варьируются от 7,8% (в 2019 г.) до 13,1% (в 2018 г.), среднее значение — 10,3%. Изменение динамики удельного веса в целом носит отрицательный характер.

Выводы

Состояние, динамика, коэффициент и удельный вес коррупционных преступлений в Казанской, Камской и Альметьевской агломерациях Республики Татар-

стан позволил выявить следующие особенности их проявления.

Уровень преступлений коррупционной направленности выше в наиболее крупных агломерациях: в Казанской — среднеарифметический показатель состояния: 432 преступления, всего зарегистрировано 1 295 преступлений; в Камской — среднеарифметический показатель состояния: 184 преступления, всего зарегистрировано 552 преступления; в Альметьевской — среднеарифметический показатель состояния: 95 преступлений, всего зарегистрировано 287 преступлений.

Удельный вес преступлений коррупционной направленности, зарегистрированных в агломерациях, значителен в общем числе таковых Республики Татарстан. В исследуемом периоде на агломерации в совокупности приходится от 72,1% до 79,8% всех зарегистрированных в регионе коррупционных преступлений.

Проведенный криминологический анализ показателей коррупционной преступности в агломерациях в исследуемом периоде указывает на то, что данные системы расселения консолидируют в себе подавляющее большинство регистрируемой коррупционной преступности в регионе. Кроме того, в исследуемом периоде усматривается корреляция между размерами и уровнем развития агломераций и количеством регистрируемых коррупционных преступлений в них. Это позволяет сделать вывод, что на состояние коррупционной преступности в агломерациях влияет их размер, обусловленный экономическим развитием, и, соответственно, «оттягивание» ресурсов в более крупные агломерации. Данные обстоятельства указывают на то, что одними из ключевых детерминант коррупционной преступности в агломерациях являются социально-экономические детерминанты, в частности, концентрация ресурсов в центрах агломераций, что вызывает высокую дифференциацию в доходах различных групп населения Республики Татарстан¹² и возможностях удовлетворения их потребностей. Отдельно в числе экономических детерминант следует отметить значительные масштабы теневой экономики как основного источника коррупционной ренты.

Помимо экономических, отдельно следует выделить правовые детерминанты коррупционной преступности в исследуемых территориальных образованиях. Основная особенность их проявления заключается в неурегулированности на федеральном законодательном уровне правового положения данных территориальных образований, а также вопросов межмуниципальных вза-

имоотношений внутри них. Отсутствие должного правового регулирования правоотношений, возникающих в связи с деятельностью и функционированием городских агломераций, влечет возникновение и развитие внутри них властных неформальных управленческих связей, которые формируют «невидимые» административные горизонтальные и вертикальные связи, выступающие самостоятельным фактором коррупциогенности территории.

Полученные результаты исследования указывают на потребность в исследовании коррупционных преступлений в агломерациях как сложных, социально-экономических системах расселения, а также необходимость выработки эффективных мер предупреждения преступности [8] в этих территориальных образованиях, заметно ухудшающих криминогенную обстановку в России и ее отдельных регионах.

Ключевой мерой предупреждения коррупционной преступности в городских агломерациях Российской Федерации на первоначальном этапе видится принятие федерального закона, который должен установить законодательное определение городской агломерации, основные принципы формирования и функционирования таких систем расселения населения, их управленческие органы, права и обязанности входящих в их состав субъектов. Правовая легализация рассматриваемых территориальных образований позволит в дальнейшем регулировать отношения, складывающиеся в связи с функционированием городских агломераций, в том числе социально-экономические процессы, и, как следствие, влияние на детерминанты коррупционной преступности в данных территориальных системах.

Литература

1. Алишаев Э.А. Трансформация системы коррупционных отношений в экономике рыночной ориентации : автореф. ... канд. экон. наук. М., 2011. 32 с.
2. Шегабудинов Р.Р. Признаки, определяющие однородность и различия экономической преступности, коррупции и организованной преступности в Российской Федерации // Образование и право. 2021. № 1. С. 120—127.
3. Муסיнова Н.Н. Социально-экономическое развитие муниципальных образований в рамках городских агломераций // Вестник ГУУ. 2021. № 5. С. 5—11.
4. Даштиева М.Э. Влияние агломерационных процессов на пространственную поляризацию развития экономики страны // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2021. № 4. С. 104—107.
5. Пигарь Н.Ю. Перспективы развития Казанской агломерации // АНИ: экономика и управление. 2019. № 1 (26). С. 256—258.
6. Чжан Цзе. Проблемы урбанизации в современном Китае и направления их решения // Социология. 2021. № 3. С. 46—52.
7. Лаппо Г. Н., Полян П. М. Результаты урбанизации в России к концу XX века // Мир России. Социология. Этнология. 1999. № 4. С. 35—46.
8. Плохова В.И. Роль криминологических исследований в совершенствовании уголовного права // Всероссийский криминологический журнал. 2011. № 3. С. 5—12.
9. Афанасьев В.Н., Леушина Т.В., Романов С.Р. Обобщающие показатели в статистике российской преступности // Вестник НГУЭУ. 2020. № 2. С. 117—126.
10. Галиновская Е.А., Кичигин Н.В. Городская агломерация как правовая категория: постановка проблемы // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 141—156.

¹² См.: Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан.

CERTAIN FEATURES CHARACTERISING CORRUPTION CRIME IN URBAN AREAS (USING DATA FROM THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

D. Akhunov¹³

Keywords: *corruption, corruption crimes, criminological characteristics of crimes, crime indicators, urban area, urban agglomeration.*

Abstract.

Purpose of the work: analysing individual indicators (state, dynamics and proportion) of corruption crime registered in the territory of urban areas of the Republic of Tatarstan characterising the corruptogenicity of these population settlement systems.

Methods of study: logical, system structure, mathematical and statistical methods.

Results of study: a criminological analysis of certain indicators (features) of registered corruption crime in urban areas of the Republic of Tatarstan for the period of 2018 to 2020 made it possible to draw a number of conclusions. First, the results of the study indicate an increased corruptogenicity of urban areas. Second, a correlation between the size and development level of these population settlement systems and corruption crime level there is determined. Third, the vast majority of registered corruption offences in the territories are concentrated in urban areas which indicates a need to study the determination and features of criminal manifestations of corruption in this regional aspect. Fourth, it is necessary to develop efficient measures for combating corruption crimes in the considered territories which significantly worsen the criminal situation in Russia at large and its individual regions.

References

1. Alishaev E.A. Transformatsiia sistemy korruptsionnykh otnoshenii v ekonomike rynochnoi orientatsii : avtoref. ... kand. ekon. nauk. M., 2011. 32 pp.
2. Shegabudinov R.R. Priznaki, opredelivaiushchie odnorodnost' i razlichiiia ekonomicheskoi prestupnosti, korruptsii i organizovannoi prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii. *Obrazovanie i pravo*, 2021, No. 1, pp. 120-127.
3. Musinova N.N. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie munitsipal'nykh obrazovaniy v ramkakh gorodskikh aglomeratsii. *Vestnik GUU*, 2021, No. 5, pp. 5-11.
4. Dashtieva M.E. Vliianie aglomeratsionnykh protsessov na prostranstvennuiu poliarizatsiiu razvitiia ekonomiki strany. *Novye impul'sy razvitiia: voprosy nauchnykh issledovaniy*, 2021, No. 4, pp. 104-107.
5. Pigar' N.Iu. Perspektivy razvitiia Kazanskoj aglomeratsii. *ANI: ekonomika i upravlenie*, 2019, No. 1 (26), pp. 256-258.
6. Chzhan Cze. Problemy urbanizatsii v sovremennom Kitae i napravleniia ikh resheniia. *Sotsiologiya*, 2021, No. 3, pp. 46-52.
7. Lappo G. N., Polian P. M. Rezul'taty urbanizatsii v Rossii k kontsu XX veka. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*. 1999, No. 4, pp. 35-46.
8. Plokhova V.I. Rol' kriminologicheskikh issledovaniy v sovershenstvovanii ugolovnogo prava. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*, 2011, No. 3, pp. 5-12.
9. Afanashev V.N., Leushina T.V., Romanov S.R. Obobshchaiushchie pokazateli v statistike rossiiskoi prestupnosti. *Vestnik NGUEU*, 2020, No. 2, pp. 117-126.
10. Galinovskaia E.A., Kichigin N.V. Gorodskaya aglomeratsiia kak pravovaya kategoriia: postanovka problemy. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2020, No. 8, pp. 141-156.

¹³ Denis Akhunov, lecturer at the Department of Criminal Procedure of Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russian Federation. E-mail: rutadena@yandex.ru